

Был ли Хайдеггер антисемитом? О «Черных тетрадах» и нынешнем положении критики Хайдеггера

ДИТЕР ТОМЭ

Профессор, факультет философии, Школа гуманитарных
и общественных наук, Университет Санкт-Галлена (Швейцария).
Адрес: 19 Tannenstraße, St. Gallen CH-9000, Switzerland.
E-mail: dieter.thomä@unisg.ch.

Ключевые слова: Мартин Хайдеггер; антисемитизм;
идентификация; суперлатив; национал-социализм.

Автор предпринимает своего рода «субъективное» исследование, размышляя об усталости от чтения «Черных тетрадей», возмущении антисемитскими пассажами и о корреляции между двумя этими эмоциями. Усталость объясняется, согласно автору, злоупотреблением двумя логико-грамматическими операторами, характерными для Мартина Хайдеггера, — отождествлением (католицизма с тоталитаризмом, Вагнера с танками, Гегеля с Ницше, капитализма с большевизмом и т. п.) и суперлативом (предельная ясность, чистейшая простота, жесточайшая непреклонность, сокровеннейшая радость тишайшего созидания и т. п.). Помпезностью этого речепроизводства формулируется некая гигиеничная установка, противопоставление между злым роком и избавлением, которые разводятся как разные бытийно-исторические эпохи — забвения бытия и некоего будущего «начала», причем самому Хайдеггеру удалось каким-то образом стать

частью не первой, а второй эпохи (хотя она должна начаться, по Хайдеггеру, не ранее XXIV века).

Как сопрягается с этой схемой его антисемитизм? Автор характеризует хайдеггерианский антисемитизм как эмерджентный по контрасту, например, с этиологическим антисемитизмом Карла Шмитта: евреи не вызывают разложение, а пользуются его плодами. Можно констатировать определенный хиазм: философски релевантный антисемитизм у Хайдеггера проявился относительно поздно, причем по мере его отдаления от национал-социализма. Хайдеггеровский антисемитизм долго искал форму выражения, присутствуя в виде «намёков». Например, «безмирность» в «Черных тетрадах», приписываемая четко евреям, в ранних текстах характеризует и Декарта, и Гегеля. Это ставит под вопрос некую «оптовую» критику Хайдеггера. Парадоксально, она перенимает у «врага» его орудия, в частности отождествление всего со всем.

ВОЗМУЩЕНИЕ, вспыхнувшее после публикации «Черных тетрадей», контрастирует с утомлением, охватывающим того, кто прочитал около 1800 страниц, изданных на настоящий момент. Я бы хотел раскрыть причины как этого утомления, так и возмущения, вызванного антисемитскими выпадами Хайдеггера. Я надеюсь показать, что они странным образом основаны на одном и том же.

Для начала я намерен изучить утомляющий эффект «Черных тетрадей» — еще и потому, что количество явно антисемитских высказываний во всем тексте находится в пределах промилле, а именно: их приблизительно четыре страницы. Если не принимать во внимание (лишь поначалу!) эту маленькую, но в высшей степени ядовитую дозу, в этих «Черных тетрадях» можно обнаружить широкий спектр авторов и тем (Декарт, Паскаль, Гегель, Кьеркегор, Ницше, Эрнст Юнгер, католицизм, рационализм, историзм, биологизм, национал-социализм, коммунизм, техника, университет и т. д.). В свете этих сменяющихся тем формальные схемы, постоянно используемые Хайдеггером, бросаются в глаза еще сильнее. Здесь мы имеем дело с теми схемами мышления, которые преобладали в его мысли в 1930-е годы, а возможно, и в течение всей его жизни. Два логических или грамматических оператора практически повсеместны в «Черных тетрадях» — тождество и превосходная степень сравнения. Хайдеггер видит перед собой мир, в котором всё каким-то образом уравнивается, *отождествляется*, и вопреки этому состоянию, а также «против всей прошедшей истории философии»¹ он взывает к новому началу, кото-

Перевод с немецкого Дианы Хамис по изданию: © *Thomas D. Wie antisemitisch ist Heidegger?* // Martin Heideggers “Schwarze Hefte” / M. Heinz, S. Kellerer (Hg.). В.: Suhrkamp, 2016. S. 211–233. Публикуется с любезного разрешения автора.

Автор благодарит Флориана Гроссера за высказанную им критику ранней версии этого текста (*Idem. Das Selbe und das Wahrste* [Rezension von M. Heidegger, Schwarze Hefte I–III] // *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*. 2015. № 63. S. 396–406).

1. *Хайдеггер М.* Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. С. 345.

рое не называется им еще как-либо определенно, но утверждает-ся в виде некоторого заклинания в модусе эскалации, навязчивого суперлатива.

В «Черных тетрадах» в огромном количестве встречаются утверждения, согласно которым всё на свете, что на первый взгляд кажется совсем разным, на самом деле сущностным образом есть «то же самое» (*das Selbe*). Мой учитель философии Райнер Мартен уже тридцать лет назад обозначил эту особенность мышления Хайдеггера как «тавтолектику»². Среди прочего утверждается тождество христианства и расовой идеологии³, потому что и одно, и другое ведь суть две стороны *animal rationale*. «Одним и тем же» являются «католическое» мышление и «тотальное» мышление — как греческий и латинский варианты одного и того же⁴. «Одним и тем же» являются также опера Вагнера «Лоэнгрин» и «танки и авиаэскадры», потому что они в равной мере «бессловесны и без-истинны»⁵. Классицизм и романтика для Хайдеггера также «одно и то же»⁶. «Гегель и Ницше... одно и то же»⁷. «История и техника при разоблачении оказываются одним и тем же»⁸. Финансовые фокусники времен Веймарской республики и некоторые пропагандисты национал-социализма занимаются одним и тем же: «нет никакой разницы»⁹. «По сути одно и то же» «либерализм» и «коммунизм», «капитализм» и «большевизм»¹⁰. Одинаковы «большевизм» и «авторитарный социализм», к которому Хайдеггер равно причисляет итальянский фашизм и немецкий национал-социализм¹¹.

Грубо говоря, можно свалить все в один котел, если усмотреть общую черту, а явные различия станут побочными признаками. Подобную общность Хайдеггер видит во всех упомя-

2. *Marten R. Martin Heidegger: Den Menschen deuten // Klassiker der Hermeneutik / U. Nassen (Hg.). München; Wien; Zürich: Paderborn, 1982. S. 255.*
3. *Хайдеггер М.* Указ. соч. С. 401–402.
4. *Heidegger M. Überlegungen VII–XI (Schwarze Hefte 1938–39) / P. Trawny (Hg.) // Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2014. Bd. 95. S. 429.*
5. *Ibid.* S. 132f.
6. *Ibid.* S. 158.
7. *Ibid.* S. 310.
8. *Idem. Überlegungen XII–XV (Schwarze Hefte 1939–1941) / P. Trawny (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 96. S. 69.* Почти дословно также в: *Idem. Gesamtausgabe. Bd. 95. S. 100, 116, 210, 351.*
9. *Idem. Gesamtausgabe. Bd. 96. S. 234.*
10. *Ibid.* S. 154.
11. *Ibid.* S. 109.

нутых — и прочих — феноменах своего времени, мировоззрениях, политических движениях и философских учениях: «Забвение бытия есть безудержная зевота, распространяющая пустоту на всё»¹². Хайдеггер стоит *выше* этого — как тот, кто объясняет всё до состояния одинаковости, — или просто всё уравнивает! Чтобы продемонстрировать свое «превосходство», он заручается в «Черных тетрадах» модусом превосходной степени, который используется так же инфляционистски, как и утверждение, что всё — одно и то же. В своем вопрошании Хайдеггер взыскует — тут я привожу примеры только из первого тома «Черных тетрадей» — «предельной ясности», «глубочайшего настроения», «широчайшей сущности», «чистейшей простоты», «жесточайшей непреклонности», «наирешительнейшего действия... и предельной страстности», «пространства, где истина является наистиннейшим (*die Wahrheit das Wahrste ist*)», «чистейших источников», «единственности самого единственного», «наиневобходимейшего», «наитемнейшего», «наиотдаленнейших далей», «наивысшей силы чистейшего постоянства», «сокровеннейшей радости тишайшего созидания»¹³.

Именно это громоздкое сочетание выражений тождественности и суперлатива и делает чтение этих тетрадей столь утомительным. Возникает впечатление, что в этой формальной структуре заложено послание, обходящее по значимости любую другую информацию, которую можно вынести из этого текста. Формулируется некая *гигиеничная* установка, противопоставление между злым роком и избавлением, которые разводятся как разные бытийно-исторические эпохи.

«Мир» сорвался с петель; никакого мира больше нет, точнее: мира никогда и не было. Мы находимся только в <периоде> его подготовки¹⁴.

По сути дела, Хайдеггер тоже должен быть частью этого не-мира «безысторичности» и «бездумности», но нет: он заявляет о себе, что «принадлежит к другой истории»¹⁵. Он — ходатай и вестник истинного мира, который, конечно же, лежит в далеком будущем:

12. Хайдеггер М. Указ. соч. С. 90.

13. Там же. С. 57, 136, 340, 353, 363, 439, 455, 504, 549, 568.

14. Там же. С. 230.

15. Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 96. S. 131, 159.

История снова может быть не ранее 2300 года¹⁶.

Находясь внутри времени... почти невозможно понять, когда есть время. Возможно в 2327-м? <...> *Но бытие есть*¹⁷.

Даты в этих пророчествах довольно произвольны. В письме от 18 декабря 1939 года Хайдеггер замечает, что спасение Запада откладывается не на триста лет, но всего лишь, «возможно, на двести»¹⁸. Это далекое будущее выходит за пределы человечества:

... последнее действие <технического свершения> будет состоять в том, что сама Земля взлетит на воздух и нынешнее человечество исчезнет. Это не несчастье, но последняя чистка *бытия* от глубокого обезображивания, причиненного превосходством сущего¹⁹.

Было бы преуменьшением назвать его размышления заносчивыми. Во всяком случае они философски бесплодны.

Как в эти рамки вписывается тема, из-за которой «Черные тетради» стали сенсационными, — тема антисемитизма? До этого времени было известно, что Хайдеггер всегда, начиная с ранних лет, позволял себе антисемитские высказывания. В одном письме 1920 года из Мескирха он жалуется жене на выросшие цены на мясо: «Селяне здесь тоже постепенно теряют стыд, и всё заполнили евреи и спекулянты». Или: «Иногда уже хочется стать духовным антисемитом (*geistiger Antisemit*)»²⁰. Еще один печально известный документ — письмо 1929 года, в котором Хайдеггер жалуется на «растущее оевреивание жизни немецкого духа»²¹. Но до публикации «Черных тетрадей» едва ли были свидетельства, что Хайдеггер прибегает к антисемитской карте в своих фи-

16. Ibid. S. 225.

17. Ibid. S. 196.

18. Heidegger M., Bauch K. Briefwechsel 1932–1975 / A. Heidegger (Hg.). Freiburg; München: Alber, 2010. S. 62.

19. Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 96. S. 238.

20. “Mein liebes Seelchen!” Briefe Martin Heideggers an seine Frau Elfriede 1915–1970 / G. Heidegger (Hg.). München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2005. S. 112, 116.

21. Ср. с амбивалентностью Хайдеггера как рецензента: Thomä D. Heidegger und Nationalsozialismus. In der Dunkelkammer der Seinsgeschichte // Idem. Heidegger-Handbuch. Leben — Werk — Wirkung. Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler, 2013. S. 116. Столь же показательна реакция Хайдеггера на обвинения в антисемитизме зимой 1932/33 года; см.: Арендт Х., Хайдеггер М. Письма 1925–1975 и другие свидетельства / Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. С. 71–72.

лософских — а также политических — текстах; некоторые подзрительные места мы обсудим позднее. В этих тетрадах впервые антисемитизм становится глубинной составляющей философских размышлений. Самые релевантные места стали тем временем широко известны, и они настолько часто цитируются в других работах, что я ограничусь здесь двумя примерами:

Одна из самых скрытых форм *гигантского* и, возможно, самая древняя его форма — стойкая ловкость в счете, спекулировании и перемешивании всего, на которых основана безмирность еврейства²².

Мировое еврейство, подстрекаемое выпускаемыми из Германии иммигрантами, везде неуловимо, и при демонстрациях своей силы ему не приходится производить воинственные действия, тогда как нам остается только жертвовать лучшей кровью нашего народа²³.

В «Черных тетрадах» Хайдеггер снимает «маску»²⁴. Вполне можно предположить, что здесь он не скрывает своих истинных убеждений. Тем важнее понять, в чем эти искренние взгляды состоят. Прежде всего достоин внимания вопрос о том, когда именно философия Хайдеггера приобрела антисемитский заряд. Как уже процитированные, так и другие релевантные места из «Черных тетрадей» относятся не к 1933–1934 годам, то есть не привязаны непосредственно к времени его обращения к национал-социализму, но датируются поздними 1930-ми и ранними 1940-ми годами. Я дойду до этой странности, но сначала рассмотрю «Черные тетради» первых лет, начиная с 1933 года. Они представляют собой дополнительное доказательство идентификации Хайдеггера с национал-социализмом. Так, в 1933 году он заверяет:

Колоссальным опытом и счастьем является то, что фюрер пробудил новую действительность, придавшую нашему мышлению правильное направление и ударную мощь. В противном случае оно, при всей его основательности, все же оставалось бы погруженным в себя и лишь с трудом нашло бы путь к воздействию <на людей>. Литературное существование закончилось²⁵.

22. *Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 95. S. 97.*

23. *Idem. Gesamtausgabe. Bd. 96. S. 262.*

24. *Хайдеггер М. Указ. соч. С. 331, 280.*

25. Там же. С. 125. См. также: *Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 95. S. 408.*

В национал-социализме Хайдеггер видит освобождение от той горькой доли, к которой приговорила себя современность. Его список тех, кто внес вклад в этот приговор, становится в 1930-е годы все более длинным: почти все, начиная от Платона, включая христианство, Декарта и Гегеля и заканчивая Ницше, упустили существенное в вопросе о бытии или же варились в котле его забвения. При этом Хайдеггер не стесняется в выражениях, когда идет в атаку на своих оппонентов. В 1932 году он пишет в одном из писем: «Коммунизм, помимо всего прочего, страшен, но ясен. Иезуитство же — извините — дьявольская вещь» (Хайдеггер здесь имеет в виду политику «партии Центра»)²⁶. В самом деле, в «Черных тетрадах» куда больше, чем иудаизм, присутствует другой противник — христианство, а точнее, католицизм²⁷. В четвертом томе Хайдеггер развивает эту тему, называя ее своим «анти-христианством»²⁸. Есть нечто, что Хайдеггер считает «ненемецким» (*undeutsch*), и это — согласно записи уже 1938 года — «католическое»²⁹.

Сначала евреи не играют в этом несчастье, постигшем современность, в этом злом роке, диагностированном Хайдеггером, никакой роли — или от силы роль второго плана. Когда в «Черных тетрадах» начала 1930-х годов вообще заходит речь о еврействе, оно считается частью всеобщего западного забвения бытия:

Все учения о человеке (например, христиански-иудаистские), которые определяют его исходя непосредственно из отношения к некоему «Богу», также являются антропологическими³⁰.

Здесь уместно также привести цитату из лекции 1932 года:

Римский мир, еврейство и христианство полностью изменили изначальную философию — то есть греческую — и исказили ее³¹.

26. Heidegger M., Blochmann E. Briefwechsel 1918–1969 / J. Storck (Hg.). Marbach: Deutsche Schillergesellschaft, 1989. S. 52.
27. Хайдеггер М. Указ. соч. С. 135, 138–139, 352, 363–364, 371–372, 378–379, 400–401, 494–495, 514, 570–571; Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 95. S. 322, 326, 349, 394f; *Idem*. Gesamtausgabe. Bd. 96. S. 11, 138, 186, 195, 215f.
28. *Idem*. Anmerkungen I–V (Schwarze Hefte 1942–1948) / P. Trawny (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 97. S. 199.
29. *Idem*. Gesamtausgabe. Bd. 95. S. 326.
30. Хайдеггер М. Указ. соч. С. 517. См. также: *Idem*. Gesamtausgabe. Bd. 95. S. 322.
31. Heidegger M. Der Anfang der abendländischen Philosophie. Auslegung des Anaximander und Parmenides / P. Trawny (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 35. S. 1.

Из таких заметок едва ли можно воссоздать отдельную антисемитскую программу.

Петер Травни замечает в своем критическом — и самокритичном — труде «Хайдеггер и миф о мировом еврейском заговоре»:

Исторический вопрос о том, почему историко-бытийный (*seinsgeschichtlich*) антисемитизм появляется в «Черных тетрадах» примерно в 1937 году и возрастает между 1939-м и 1941-м, очень важен, но ответить на него можно только предположительно³².

Я хотел бы дать краткий ответ на этот вопрос, который будет претендовать все же на большее, чем просто предположение. В свете этого ответа я рассмотрю «Черные тетради» с привлечением их предыстории и последующих событий. Это даст мне возможность сделать несколько заметок о нынешнем положении критики Хайдеггера.

Забегая вперед, скажу, что мой ответ на вопрос об особенном статусе антисемитизма Хайдеггера не совпадает с тем мнением, что он непрерывно проявлял верность национал-социалистическому делу до военных лет включительно, а также идет вразрез с попытками объяснить антисемитизм как незначительную маргиналию и очистить его философию от этого «заражения». (Слово «заражение» применительно к антисемитизму Хайдеггера ввел в обиход Травни, столкнувшись в ответ с заслуженной критикой. В послесловии ко второму изданию своей книги он дистанцировался от этой формулировки, предполагающей у Хайдеггера некое самодостаточно чистое мышление³³.)

Тезис, что Хайдеггер в 1930–1940-е годы отделился от национал-социализма, оспаривается исследователями, и поэтому я уделю ему здесь несколько слов. Те, кто защищает этот тезис непрерывности, считают возможным опереться главным образом на записи 1938–1939 годов:

Из полного осознания раннего заблуждения в сущности и исторической сущностной силы (*Wesenskraft*) национал-социализма выходит в первую очередь необходимость его принятия, и по мыслительным (*denkerischen*) причинам³⁴.

32. Trawny P. Heidegger und der Mythos der jüdischen Weltverschwörung. Fr.a.M.: Klostermann, 2014. S. 34. См. попытку Петера Травни сделать подобное предположение: Ibid. S. 110f.

33. Ibid. S. 114, 121.

34. Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 95. S. 408.

Эта цитата — именно свидетельство отдаления от национал-социализма, поскольку здесь утверждается, что нацисты, как приверженцы современного «самоуполномочивания» (*Selbstermächtigung*), сами запустили механизм собственного уничтожения. Хайдеггером принимается или приветствуется это уничтожение, так как из-за него люди — во всяком случае немцы — окажутся в такой растерянности, что со временем снова вспомнят бытие (чем бы оно ни было). Множество мест в текстах 1939 года, которые я не могу снова детально здесь рассматривать, доказывают: идея о том, что Хайдеггер продолжал строго придерживаться национал-социализма, в значительной степени неверна. Можно считать в высшей степени проблематичным то, как Хайдеггер начинает отдаляться от национал-социализма (в другой работе я показал, в чем состоят эти проблемы³⁵), но это не меняет самого факта отдаления.

По мере того как Хайдеггер отходил от нацистов, начинает меняться его представление о них. В 1940 году он твердо придерживается убеждения, что «всемирно-историческое осмысление» может проистекать только от немцев³⁶, но нацисты оказались «неправильными» немцами. Из героев, которые борются со злым роком и побеждают его, они становятся неудачниками, впутавшимися в роковой союз метафизики и техники. Поэтому Хайдеггер и сблизает, как уже было сказано, национал-социализм с либерализмом, для которого у него никогда не находилось доброго слова. Все формы власти сваливаются в один котел: «существующие государства — демократические, фашистские, большевистские и их смешанные формы — суть фасады»³⁷. И в национал-социализме он видит «самоуполномочивание» (*Selbstermächtigung*), проистекающее из забвения бытия. Нацисты ассоциируются не с началом, но с концом, и, как мастера махинаций (*Machenschaft*), они играют роль, подобную роли коммунистов³⁸. После того как Хайдеггер внес и национал-социалистов в свой список забывателей

35. *Thomä D. Heidegger und der Nationalsozialismus*. S. 125–128.

36. *Heidegger M. Parmenides* / M. S. Frings (Hg.) // *Gesamtausgabe*. Bd. 54. S. 114. См. также: *Idem. Gesamtausgabe*. Bd. 97. S. 16; *Idem. Heraklit* / M. Frings (Hg.) // *Gesamtausgabe*. Bd. 55. S. 123.

37. *Idem. Zu Ernst Jünger* / P. Trawny (Hg.) // *Gesamtausgabe*. Bd. 90. S. 23. О различии у Хайдеггера между этой махинационной и поэтически-мыслительной властью см.: *Grosser F. Revolution denken. Heidegger und das Politische*. München: Beck, 2011. S. 187.

38. О Ленине см.: *Heidegger M. Gesamtausgabe*. Bd. 96. S. 128f., 150; *Idem. Gesamtausgabe*. Bd. 95. S. 395.

бытия, он устремил свой протрезвевший взгляд на мир, в котором то, что он называет другим началом, откладывается на неопределенный срок (ну, или на год 2300-й). Его равнодушие к евреям отступает, как только он помещает себя в эту долговременную скудную бытийно-историческую перспективу.

Антисемитизм Хайдеггера легче классифицировать, если поставить рядом с ним конкурирующую модель, которую можно рассматривать как еще более значительную, — антисемитизм Карла Шмитта, в 1936 году организовавшего конгресс о «Еврействе в науке о праве», на котором провозгласил:

Недостаточно антисемитизма всего лишь на уровне чувств и суммарного отвержения некоторых особенно навязчивых и неприятных проявлений еврейства; необходимы гарантии, основанные на знании³⁹.

Чтобы обеспечить эти гарантии, он пытается доказать, что евреи исторически «виновны». Он утверждает это не только в течение этого конгресса, но и повсеместно в своей книге о Гоббсе, изданной в 1938 году. В ней он пишет, что амбивалентная, но перспективная теория государства Томаса Гоббса была извращена в сторону индивидуализма «евреем» Спинозой. Спиноза совершил «решающий поворот», впоследствии подхваченный «еврейским фронтом», к которому принадлежали прежде всего либеральные юристы Пруссии XIX века⁴⁰. На конгрессе 1936 года Шмитт подчеркивает, что еврейские юристы в течение многих лет нравственно растлевали «молодых немцев», «еврейская мысль о законе (*Gesetzesdenken*)» достигла «господства во всех сферах правовой жизни», и такому положению дел должен быть положен конец⁴¹. Шмитт — представитель того, что я бы предложил называть «этиологическим антисемитизмом». Как известно, этиоло-

39. *Schmitt C.* Eröffnung der wissenschaftlichen Vorträge durch den Reichsgruppenwalter Staatsrat Prof. Dr. Carl Schmitt // *Das Judentum in der Rechtswissenschaft. Ansprachen, Vorträge und Ergebnisse der Tagung der Reichsgruppe Hochschullehrer der NSRB am 3. Und 4. Oktober 1936.* B.: Deutscher Rechts-Verlag, 1936. Bd. I. Die deutsche Rechtswissenschaft im Kampf gegen den jüdischen Geist. S. 14.

40. *Idem.* Der Leviathan in der Staatslehre des Thomas Hobbes [1938]. Köln: Hohenheim, 1982. S. 86, 88, 92f, 106–110; ср.: *Thomä D.* Puer Robustus. Eine Philosophie der Störenfrieds. B.: Suhrkamp, 2016 (Kap. X.2: Carl Schmitt über den totalen Staat und seine Feinde).

41. *Schmitt C.* Eröffnung der wissenschaftlichen Vorträge... S. 15. См. также: *Idem.* Schlußwort // *Das Judentum in der Rechtswissenschaft.* S. 28.

гия — наука о причинах, особенно о причинах болезней. Шмитт видит в еврейях причину крушения немецкого народа и гибели государства.

Можно сказать, что и Хайдеггера интересует этиология и что он также рассказывает историю гибели и разрушения. Но он привлекает к ответственности Платона, Декарта, Гегеля, Ницше и т. д. Только когда история бытия достигает своей низшей точки — в конце концов, согласно Хайдеггеру, этому способствовали и сами нацисты, — он также начинает ругать и тех, кто этой ситуацией пользуется. Мне видится, что Хайдеггер (за единственным исключением, которое мы рассмотрим ниже) придерживается не этиологического, а *эмерджентного* антисемитизма. Это *тоже* скверно, но скверно *иначе*. Евреи выступают не в качестве первоначальных злодеев, не в качестве объектов этиологического антисемитизма, но в качестве бенефициаров банкротства современности. Они принимают эстафетную палочку на последнем круге. Еврейство играет разрушительную роль лишь в дополнение к западной метафизике, которая, собственно, главным образом и приводит к краху.

К этому можно добавить, что Хайдеггер воспринимает еврейство как готовое к той историко-бытийной задаче, которую он вновь ему указывает, поскольку оно «уже давно» действует в некоторой степени у самой границы истории бытия по модели «махиации» (*Machenschaft*)⁴², то есть выказывает «особую предопределенность»⁴³ к своему положению. То развитие событий, которое можно несколько неуклюже назвать «отрицательной глобализацией», находит в качестве подходящего ликвидатора народ, которому приписывается особая близость к этой глобализации, — еврейский народ, принимающий форму заговорщического «мирового еврейства»⁴⁴.

42. Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 96. S. 56.

43. Об особой предрасположенности еврейства к «преступности в планетарном масштабе» Хайдеггер пишет в работе *Geschichte des Seyns*. Травни напомнил, что он отсутствует в опубликованной версии (Heidegger M. Die Geschichte des Seyns / P. Trawny (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 69. S. 78). См.: Trawny P. Op. cit. S. 52. Ср.: «История бытия уже долгое время как будто бы шла навстречу „неисторичному еврейству“, в связи с чем Хайдеггер увидел „час евреев“ именно в том моменте, когда история бытия перешла через метафизику в заброшенность бытия (*Seinsverlassenheit*) и неисторичность махиации (*Machenschaft*)» (*Di Blasi L. Außerhalb des Logos. Die Expansion des seinsgeschichtlichen Antisemitismus // Allgemeine Zeitschrift der Philosophie. 2014. Vol. 39. № 3. S. 295*).

44. Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 96. S. 243.

Важнейшее свидетельство этого особого статуса еврейства для Хайдеггера, а значит, и для эмерджентного антисемитизма — следующее место из «Черных тетрадей»:

Однако временное усиление еврейства имеет в своем основании то, что западная метафизика, в особенности в ее современном проявлении, закладывает начало пустой рациональности и расчетливости⁴⁵.

«Заложить начало» здесь — ключевая, решающая формулировка. Объекты ненависти философского антисемитизма Хайдеггера распространяются в мире по мере того, как тот съезжает в бездну. Здесь — кульминация историко-бытийной «уравнительности» (*Gleichmacherei*) Хайдеггера, представленной в начале статьи: ее *утомляющий* эффект увенчивается *возмутительным* вердиктом против евреев.

Я охотно признаю, что этот эмерджентный тип не подходит ко всем релевантным местам из «Черных тетрадей» периода около 1940 года. По крайней мере однажды Хайдеггер излагает иную позицию. Также достаточно поздно, а именно в 1942 году, он замечает, что «иудейство» является «принципом разрушения в эпоху христианского запада, то есть метафизики»⁴⁶. В качестве примера подобного «разрушительного» приводится Маркс, который загнал произведенное Гегелем «завершение метафизики» в «поворот», в котором дух лишился своего первенства. «Надстройка» у Маркса зависит от «экономики», то есть от организации «биологического», то есть от — и Хайдеггер пишет это слово в кавычках — «народа»⁴⁷. Здесь еврейству ставится в вину разрушительное вмешательство в течение истории бытия. Здесь антисемитизм Хайдеггера принимает этиологические черты. В конечном счете его позиция *путаная*, и это, разумеется, не оправдание.

Это может выглядеть надуманной казуистикой, но мне представляется интересным проследить временную тактику Хайдеггера — своего рода хиазм, где падающий курс национал-социализма пересекается с поднимающимся курсом антисемитизма. Для статуса «Черных тетрадей» в истории хайдеггеровских текстов этот хиазм весьма существен. Об этом пойдет речь далее: я коротко рассмотрю ситуацию с «Черными тетрадами» и подро-

45. Ibid. S. 46.

46. *Idem*. Gesamtausgabe. Bd. 97. S. 20.

47. Ibid. S. 20.

но — период между публикацией «Бытия и времени» и ректорством 1933/34 года.

Антисемитизм Хайдеггера, очевидно, имеет прямое отношение к такому аспекту его мысли, который до сих пор воспринимался относительно доброжелательно, — его так называемой критике техники, которая в послевоенное время имела значительный резонанс. Однако оказывается, что не только его отдаление от национал-социализма, но и философское обострение его антисемитизма тесным образом связано с его прочтением техники как махинации (*Machenschaft*). В «Черных тетрадах» технике приписывается особый «управляющий»: Хайдеггер указывает на евреев. Взрывоопасность его антисемитизма состоит, таким образом, скорее не в том, что он *еще* агрессивнее демонстрирует убежденность философа в национал-социалистических идеях, а в том, что он бросает дополнительные тени на хайдеггеровскую мысль. Так как он меняет парадигму «махинации» на парадигму «поставы» (*Gestell*), он отодвигает вопрос о тех, кто этой махинацией занимается, на второй план, то есть анонимизирует действующих лиц и скрывает тот факт, что он идентифицировал их как евреев.

Ставшее привычным выражение «критика техники» в данной перспективе оказывается обманчивым. В текстах Хайдеггера присутствует не только *критика* техники, но и — как показывают наряду с «Черными тетрадями» другие тексты — стремление к разрушению через технику. Хайдеггер сулит, что это разрушение расчищает путь для просветления бытия. «Самоослабление» — или «снятие-с-себя-полномочий» (*Selbstentmachtung*) — субъекта, которое в своей позитивной форме завершается событием, зависит от техники, отвечающей за предварительное самоослабление субъекта в его негативной форме. Отсюда малоизвестное высказывание Хайдеггера о том, что техника — «фотографический негатив события»⁴⁸. Технику надо разрабатывать в камере-обскуре истории, чтобы проявилось «событие» как своего рода перверсивная инверсия. «Событие», которое наступает, когда завершаются «махинации», следует представлять себе как «заведение» без евреев, *judenfrei*. Избавительное видение Хайдеггера основывалось на представлении о *tabula rasa*, достигнутой ценой технического разрушения; оно оказывается искаженным отражением того самого рационалистического фантазма о силе/власти, против кото-

48. *Idem. Seminare* / C. Ochwadt (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 15. S. 366. См. также: Thomä D. Heidegger und Nazionalsozialismus. S. 128f.

рого он ополчился. Таким образом, его философия — не обратная сторона разрушения, упущения и забвения, но неотделимо с ними связана. Если коротко: она является тем злым роком (*Verhängnis*), толкованием которого сама себя считает⁴⁹.

Я должен довольствоваться здесь этим коротким экскурсом в мысль позднего Хайдеггера отчасти еще и потому, что в современных дебатах вокруг Хайдеггера уделяется меньше внимания периоду «Черных тетрадей» и больше — их предыстории. Центральным в этих дебатах является вопрос, в какой степени в ранних текстах Хайдеггера в свете нового анализа прослеживается линия антисемитизма. Здесь используется расширенная версия тезиса о непрерывности, на который я уже указывал, когда писал об отношении Хайдеггера к национал-социализму примерно 1940 года. То есть речь здесь идет о том, чтобы не только рассмотреть антисемитизм на основании записей «Черных тетрадей» около 1940 года, но и найти более ранние его следы — и притом не только его упоминания вскользь в уже процитированных письмах, но и в самих философских текстах.

Мое утверждение, что философски релевантный антисемитизм проявился у Хайдеггера относительно поздно, причем параллельно с его отдалением от национал-социализма, очевидно, находится в некоем противоречии с этим тезисом о непрерывности. Для проверки этого тезиса есть два показательных объекта: во-первых, открыто национал-социалистические тексты Хайдеггера времен его ректорства, а во-вторых, «Бытие и время». Я считаю, что антисемитизм во время двух этих периодов существенно разнится.

Говоря о хиазме, в котором падающий курс национал-социализма пересекается с поднимающимся курсом антисемитизма, я также хотел бы указать на тот филологический факт, что антисемитизм Хайдеггера ни в ранних «Черных тетрадях», ни в других текстах из ректорского времени не был таким явственным, как в 1940 году. Это не значит, что в 1933–1934 годах Хайдеггер воздерживался от соответствующих намеков. Если закинуть сеть исследования в тексты этих годов, улов будет скудным, но в нем

49. Касательно господства криптоеврейского «постава» Хайдеггер считает себя вытесненным на затруднительную крайнюю позицию; он не требует в соответствии с этим себе ничего, кроме места *ссылки*. Таким образом, он не только содействует выдворению евреев из Германии, но и изгоняет их мысленно из того места, куда они бежали. Я указал на это подлое переворачивание более двадцати лет назад: *Idem. Making Off With an Exile: Heidegger and the Jews // New German Critique. 1993. № 58. P. 79–85.*

как минимум окажется замечание из протокола семинара 1933/34 учебного года, где Хайдеггер говорит о «семитских номадах», которым «природа нашего немецкого пространства, вероятно, вообще никогда не будет понятна». Марион Хайнц написала убедительный комментарий к этому высказыванию⁵⁰. Это место, тем не менее, остается достаточно загадочным. «Семитские номады» предстают неким далеким народом, который сравнивается с другим, славянским, народом, и сравнение это проигрывает. Остается неясным, какие отрицательные заключения от противного здесь следуют о немецких евреях или еврейских немцах и собирается ли Хайдеггер переводить «чуждость» на уровень вражды и уничтожения.

О вражде заходит речь в другом резком месте, а именно в лекции из зимнего семестра 1933/34 учебного года. Там Хайдеггер призывает к войне против «внутреннего врага», которая может и должна длиться до «полного уничтожения»⁵¹. Можно предположить, что большинство слушателей этой лекции подумали о евреях при упоминании об этом «внутреннем враге»: незадолго до этого говорится о «пра-законах нашего немецкого племени»⁵². Вероятно, Хайдеггер не хотел конкретизации; по крайней мере, он не называет «врага» по имени. Он говорит только, что этого врага не надо представлять себе как «дикого, буйного, азиатского», но как участника «борьбы... в греческом смысле», причем речь должна идти о «глубочайшей необходимости сущего в целом»⁵³. Сеть здесь так-

50. Heidegger M. Über Wesen und Begriff von Natur, Geschichte und Staat — Übung aus dem Wintersemester 1933/34 // Heidegger-Jahrbuch 4: Heidegger und der Nationalsozialismus I / A. Denker, H. Zaborowski (Hg.). Freiburg; München: Karl Alber, 2009. S. 82. См. также: Heinz M. Volk und Führer. Untersuchungen zu Heideggers Seminar “Über Wesen und Begriff von Natur, Geschichte und Staat” (1933/34) // Heidegger-Jahrbuch 5: Heidegger und der Nationalsozialismus II, Interpretationen / A. Denker, H. Zaborowski (Hg.). Freiburg; München: Karl Alber, 2009. S. 55–75. Об этом семинаре также высказывался Эмманюэль Фай в 2007 году, во втором издании его книги о Хайдеггере, которая лежит в основе немецкого перевода. См.: Faye E. Heidegger. Die Einführung des Nationalsozialismus in die Philosophie. В.: Matthes & Seitz, 2009. S. 195–198. К интерпретации этого текста см. также: Zaborowski H. “Eine Frage von Irre und Schuld?” Martin Heidegger und der Nationalsozialismus. Fr.a.M.: Fischer-Taschenbuch, 2010. S. 622–625. Травни с осторожностью указывает на то, что этот концепт, возможно, не соответствует буквальным высказываниям Хайдеггера; см.: Trawny P. Op. cit. S. 33f.

51. Heidegger M. Sein und Wahrheit / H. Tietjen (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 36/37. S. 91.

52. Ibid. S. 89.

53. Ibid. S. 92.

же закидывается в мутные воды — «семитских номадов» сложно представить себе участниками в подобной борьбе, и остается неясным, в какой степени Хайдеггер считает евреев достойными участия в этой неизбежной войне (*polemos*).

Указывать на все эти непростые детали малоприятно, но неизбежно. Они демонстрируют расплывчатость жестокого замечания Хайдеггера об «уничтожении» «внутреннего врага». Вдобавок к этому следует принять во внимание, что хайдеггеровская трактовка темы вражды, которая также несколько раз поднимается в «Черных тетрадах»⁵⁴, не приводит к каким-либо однозначным выводам. Объявив на лекции в 1933/34 учебном году борьбу против «внутреннего врага» первой задачей самоутверждения народа, он критиковал определение Карла Шмитта, согласно которому политика основывалась на различии между друзьями и врагами. Хайдеггер пишет в 1934 году:

... в последнее время отношение «друг — враг» подается как сущность политического. Но оно предполагает самоутверждение, а следовательно, является лишь сущностным последствием политического. Друзья и враги есть только там, где есть самоутверждение⁵⁵.

Я толкую это место так: под самоутверждением немецкого народа Хайдеггер понимает тоталитарное «слияние»⁵⁶, для которого народу нужен только он сам. Эта идея — преемник идеи подлинности из «Бытия и времени», которая также основана на отступлении, уходе в самого себя. Народ не должен ориентироваться на образ врага, чтобы найти самого себя. Таким образом можно связать критику Шмитта Хайдеггером с предостережением Ницше относительно того, что обратная зависимость от образа врага грозит рессентиментом. В «Черных тетрадах» это описывается соответствующим образом:

Когда люди с целью подчеркивания собственной якобы значимости выискивают в качестве предмета сравнения только мошенников и сребролюбцев эпохи упадка, то быть лучше них в действительности не представляет никакой заслуги. Но таким образом только доказывается духовная слепота⁵⁷.

54. Хайдеггер М. Указ. соч. С. 167–168, 415–416, 515–516.

55. Heidegger M. *Seminare: Hegel — Schelling* / P. Trawny (Hg.) // *Gesamtausgabe*. Bd. 86. S. 608f; ср.: *Ibid.* S. 177, 655.

56. См.: Thomä D. *Heidegger und der Nationalsozialismus*. S. 116, 123.

57. Хайдеггер М. Указ. соч. С. 174.

В этом мнении заложена особенная форма презрения, вытекающая из того, что, согласно ему, не следует иметь дела с протагонистами периода упадка, к которым относятся и евреи.

В качестве резюме можно сказать о 1933–1934 годах, что антисемитизм отсутствует в «Черных тетрадах» того времени, но некоторые другие тексты содержат намеки на него. Здесь упор надо делать на оба слова: «антисемитизм» и «намеки». Это сочетание указывает, на мой взгляд, что Хайдеггер еще сам не очень хорошо понимает, как ему излагать в теоретической форме свои блуждающие антисемитские аффекты и амбиции. Решение он найдет позднее в «Черных тетрадах». А как обстояло дело с философским антисемитизмом прежде, то есть в раннем центральном произведении Хайдеггера — в «Бытии и времени»? Чтобы ответить на этот вопрос, придется углубиться в намеки еще сильнее, чем при исследовании текстов 1933–1934 годов. Те, кого я хотел бы назвать представителями «огульной критики Хайдеггера»⁵⁸, не пугаются этого и приписывают всем периодам его мысли философский антисемитизм. Здесь они работают с различием между «эксплицитным» и имплицитным, или «косвенным», антисемитизмом⁵⁹. В частности, они утверждают, что (а) Хайдеггер подразумевал (среди прочего, а то и в первую очередь) евреев и клеймил их еще в своих записях до 1933 года, особенно в «Бытии и времени», — даже если это и не делалось «в унисон» с национал-социализмом. Это, в свою очередь означает, что (б) и тексты до 1933 года следует категорически отвергнуть, если мы хотим избежать опасности стать сторонниками антисемитизма или расизма.

(а) Первая часть этого тезиса, то есть имплицитное присутствие еврейства в качестве образа врага в «Бытии и времени», можно истолковать как показательный пример той герменевтики «подозрения», о которой писал Поль Рикёр. Основная операция этого вида герменевтики состоит в том, чтобы воспринимать прямой смысл как поверхность или «маску», под которой лежит глубокий, истинный смысл⁶⁰. Первым делом следует подчеркнуть,

58. К подобным «огульным» критикам Хайдеггера относятся, например, Эмманюэль Фай, Ричард Волин, Йоханнес Фриче, Ливия Профети и Гаэтан Пени. Качество аргументации Файя превосходит, на мой взгляд, аргументацию его соратников, поэтому в дальнейшем я ограничусь краткими замечаниями о его работах.

59. См., напр.: Faye E. La “vision du monde” antisémite de Heidegger à l’ombre de ses Cahiers noirs // Heidegger. Le sol, la communauté, la race / E. Faye (dir.). P.: Beauchesne, 2014. P. 310.

60. Ricœur P. De l’interprétation. Essai sur Freud. P.: Seuil, 1965. P. 43f.

что подобную герменевтику подозрения не стоит отвергать с ходу. Подозрение может подтвердиться, и названные Рикёром представители этой стратегии, а именно Маркс, Ницше и Фрейд, всегда находили подтверждения своим прочтениям.

Эффективность герменевтики подозрения по отношению к Хайдеггеру можно протестировать на двух значимых понятиях: «безмирности» (*Weltlosigkeit*) и «беспочвенности» (*Bodenlosigkeit*). Оба атрибута открыто привязываются к евреям в «Черных тетрадах» уже 1938 года⁶¹. (Очевидно, не к ним одним — в «Черных тетрадах» Хайдеггер также жалуется на «беспочвенную суету» некоторых партийных членов НСДАП и их «детскую шумную возню»⁶².) Согласно герменевтам подозрения, Хайдеггер целится в евреев уже тогда, когда пишет в «Бытии и времени» о безмирности. В «Черных тетрадах» безмирность и еврейство откровенно взаимосвязаны, и это принимается герменевтами подозрения в качестве решающего доказательства скрытого смысла «Бытия и времени». На самом деле в «Бытии и времени» исследователь наталкивается на богатый материал об утрате мира и почвы. Особенно значителен тезис Хайдеггера о том, что «мыслящее я» Декарта является «лишенным мира» субъектом⁶³. Рационализм Декарта и идеализм Гегеля объясняются как выражение «беспочвенности» духа, ставшего независимым⁶⁴ и т. д. Связующим звеном между «Бытием и временем» и «Черными тетрадами» вполне может служить замечание из статьи о произведении искусства по поводу перехода от Греции к Риму:

За кажущимся буквальным и вместе с тем осторожным (*bewahrend*) переводом [скрывается] перевод греческого опыта в другой вид мышления. Римская мысль перенимает греческие слова без соответствующего им равноисконного опыта, того что они значат, без греческого слова. Беспочвенность (*Bodenlosigkeit*) западной мысли начинается с этого перевода⁶⁵.

Этот избыток свидетельств приводит к большой путанице касательно идентичности истинных носителей утраты мира и почвы.

61. Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 95. S. 96f.

62. Хайдеггер М. Указ. соч. С. 243.

63. Он же. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. С. 242, 222. См. также: Там же. С. 133 сл., 238, 355, 434.

64. Там же. С. 358–359. См. также: Heidegger M. Der deutsche Idealismus (Fichte, Schelling, Hegel) und die philosophische Problemlage der Gegenwart / C. Strube (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 28. S. 208.

65. Idem. Holzwege / F.-W. von Herrmann (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 5. S. 8.

Эта путаница усиливается, если вспомнить об известной позиции Хайдеггера касательно скудомирия (*Weltarmut*) животных из лекции 1929/30 года: при сравнении ее с «Черными тетрадами» напрашивается скандальное открытие — Хайдеггер ставит евреев ниже животных⁶⁶. Если связать это с «Бытием и временем», то субъект картезианской философии тоже окажется на ступени ниже, чем бедные миром (*weltarm*) животные. И это еще не все: если критикуемую в «Бытии и времени» «безмирность» идентифицировать в качестве антисемитского признака, как это делает герменевтика подозрения, то окажется, что Декарт, Гегель и другие принадлежат к разросшейся расе духовных евреев.

Этого абсурдного последствия герменевт подозрения может избежать по-разному: в обсуждении Декарта, Гегеля и других можно, как в психоанализе, увидеть некий поверхностный нарратив, согласно которому Хайдеггер пишет об этих противниках, но имеет в виду других. Но это бы значило признать, что Хайдеггер критикует *в том числе* и их, а помимо этой критики имеет и антисемитскую программу. Чтобы подтвердить эту точку зрения, можно рассмотреть другие основные точки дискуссии о безмирности и беспочвенности (например, в обсуждении «толков» — *Gerede*) и попробовать выловить в этой мутной водичке антисемитские коннотации — например, когда речь заходит о «болтовне» Кьеркегора. Эта вторая стратегия была бы более перспективной для спасения герменевтики подозрения, чем подсознательно-психологическая, которая делает из Декарта «эрзац» евреев. Но и эта стратегия приводит к тому, что «огульная» критика Хайдеггера терпит неудачу. Даже если послушно принять, что Хайдеггер в «Бытии и времени» имплицитно относит евреев к тем, кто лишен мира, это ничем не помогает герменевтам подозрения. Таким образом, евреи оказываются в большом котле с другими, а антисемитизм теряет свое острие. Евреи — кем бы они ни были — оказываются в хорошей (или, по Хайдеггеру, в плохой) компании. Так или иначе, гладкая история, которую рассказывает «огульная» критика Хайдеггера, проваливается.

(б) Второй частичный тезис о скрытом антисемитизме состоит в утверждении, что всю совокупность работ Хайдеггера следует опустить, так как иначе мы рискуем поддержать национал-социа-

66. *Idem*. Grundbegriffe der Metaphysik. Welt — Endlichkeit — Einsamkeit / F.-W. von Herrmann (Hg.) // Gesamtausgabe. Bd. 29/30. S. 261–396. К заключению, что Хайдеггер ставит евреев ниже животных, приходит Фай в: Faye E. La “vision du monde” antisémite... P. 311.

лизм⁶⁷ и антисемитизм. Всегда, когда Хайдеггер говорит о «безмирности», он, соответственно, имплицитно подразумевает антисемитское понятие борьбы. Согласно доказательству от противного, это значит, что и хайдеггеровское понятие «мира» должно быть принято с недоверием, потому что оно необходимым образом подразумевает исключение евреев. Всю онтологию, которую Хайдеггер развивает в «Бытии и времени» и в ранних лекциях, согласно этой трактовке, следует читать как расистскую⁶⁸. Так или иначе, должны загореться политико-моральные сигнальные лампы; от этих понятий надо держать руки подальше.

Но для примера я хотел бы вытащить из общей массы одно утверждение Хайдеггера — что *cogito* Декарта лишено мира. Не имея возможности объяснить это утверждение детальнее, я лишь скажу, что некоторые вещи указывают на то, что это возражение попадает в точку. Ницше, Дильтей, Хоркхаймер и Адорно, Фуко, Стивен Тулмин, Стэнли Кэвел и другие также выдвигали это возражение; более того, можно утверждать, что один философ выдвинул его еще до того, как Декарт вообще вошел на философскую трибуну, а именно Мишель де Монтень⁶⁹.

Сидони Келлерер отвергает критику Декарта Хайдеггером, но сталкивается из-за этого с интересной дилеммой. С одной стороны, кажется, что она в некоторой степени симпатизирует предостережению Гадамера о рационалистическом «бреде нового эпистемологического обоснования гуманитарных наук или философии» и провозглашает картезианскую идею «радикального нового начала» «выдумкой». С другой стороны, она с полным правом подчеркивает, что выводы, которые Хайдеггер делает из этой критики, сопряжены с высокой «ценой» — они приводят к тоталитаризму⁷⁰. Не стоит ли перед лицом этой альтернативы искать путь, который избежал бы как этого «бреда» и «выдумки», так и тоталитаризма? Мне в любом случае кажется, что то бегство от Хайдеггера, которое приводит к надежным гаваням ранне-

67. См.: «Основательное изучение текстов Хайдеггера показывает, что его работа в целом и до самых корней вдохновлена реальностью национал-социализма и вскормлена ею же» (*Idem*. Heidegger. Die Einführung des Nationalsozialismus. S. 21). Спрашивается, что Фай называет тут «работой в целом» — включает ли это определение тексты от 1910 до 1920 года?

68. Это прочтение выдвигает Фай в: *Faye E. La "vision du monde" antisémite...* P. 312.

69. О Монтене см.: *Toulmin S. Kosmopolis. Die unerkannten Aufgaben der Moderne*. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991. S. 70ff.

70. *Kellerer S. Zerrissene Moderne. Descartes bei den Neukantianern, Husserl und Heidegger*. Konstanz: Konstanz University Press, 2013. S. 183, 261.

нововременного рационализма, ложно. Эти гавани не так предосудительны, как Хайдеггер, но имеют свой набор «подводных камней».

Как ни суди нынешнюю полемику, на вопрос о том, лишен ли картезианский субъект мира, можно ответить положительно, не считая при этом, что мира лишены евреи. Когда поборники «огульной» критики Хайдеггера утверждают обратное, в их рассуждения вкрадывается логическая ошибка, которую можно продемонстрировать на простом примере, чтобы сбить градус идеологического драматизма: когда некто называет человека X негодяем, а затем также называет негодяем человека Y, то это не значит, что он в обоих случаях прав или неправ. Мы совершенно свободны согласиться с первым суждением и отвергнуть второе. Мы точно так же совершенно свободны касательно суждений Хайдеггера о «безмирности». Мы ошибаемся, когда считаем, что должны целиком принять или отвергнуть двойное суждение Хайдеггера о лишенном мира Декарте в 1927 году и лишенных мира евреях в 1938 году.

Тот, кто не совершает этого автоматического уравнивания, получает двойное следствие: с одной стороны, можно и дальше разбирать «Бытие и время», включая приведенную в нем критику субъекта, а с другой — не остается места для упреков в имплицитном антисемитизме. Так же, впрочем, это не исключает возможности и дальше *критиковать* Хайдеггера независимо от комплекса проблем, связанных с антисемитизмом. Однако критика станет производиться с неловкостью или повышенным вниманием, так как в ранних высказываниях Хайдеггера будет замечен тот арсенал средств, которыми он маневрирует, чтобы путем перестановок и переосмыслений получить место в национал-социалистическом движении. Описанная двойная стратегия сложнее замыкания «Бытия и времени» на национал-социализм, но она и намного продуктивнее. Мы стоим перед вызовом: как объяснить жестокую вспышку ненависти и насилия в 1933 году на плодотворно-страшной (*fruchtbar-furchtbaren*) почве социальных и культурных установок? Поэтому необходимо исследовать также вопрос о том, каким образом эта эскалация была подготовлена внутри философии. Проблема не в том, что миллионы нацистов внезапно вышли «готовыми» на сцену истории, но в том, что миллионы людей, которые ранее нацистами не были, таковыми стали.

В целом «огульная» критика Хайдеггера, рисующая законченную картину сначала имплицитно, а затем эксплицитно тоталитарного мыслителя, в моем представлении страдает от странной

идентификации с агрессором⁷¹. Эти критики испытывают такую негативную фиксацию на Хайдеггере, которую — хотя и в позитивном ее виде — можно наблюдать только у неофитов-хайдеггерианцев. Они делают себя зависимыми от тех утверждений, которые находят у Хайдеггера, объекта их негативного желания. Таким образом, они используют те же самые спорные методы, что и сам Хайдеггер: те, которые были описаны вначале, но поворачиваются против него. Все здесь заново сводится к «одному и тому же»: в данном случае к нацистски-антисемитскому комплексу. И эта серым по серому — а скорее, «коричневым по коричневому» — нарисованная картина контрастирует с превосходной степенью самой благой мысли. Здесь исследователи мнят себя на безопасном месте, в оплоте Права и Добра. Уже Гегель поднимал эту самоуверенность суждения на смех в «Феноменологии духа». Он приписывает этому «простому сознанию истины и добра» в его «односложности» и «однотонности» «тщеславное» намерение «остроумно *рассказать* об устойчивых сущностях действительности»; он указывает, что оно при этом, правда, «потеряло способность *постигать*» их⁷².

В заключение я позволю себе небольшое замечание по поводу самого себя. Как человек, который довольно часто бывал бит камнями хайдеггерианцев за критический анализ философского и политического национал-социализма Хайдеггера после моей работы 1990 года⁷³, я теперь — как видно из вышеизложенного — даю повод к разбирательству и критикам Хайдеггера, с которыми я разделяю многие цели. Некоторые из них вменяли мне в вину апологетическую или умаляющую тенденцию в моей трактовке Хайдеггера и национал-социализма; такие обвинения не приходили мне в голову и в самых смелых кошмарах. Критика хороша не тогда, когда она жестка, но когда она истинна. Только такой критикой можно «поразить» Хайдеггера, и в нее, я надеюсь, вносит вклад мое дифференцированное прочтение (то есть

71. По случаю конференции на тему «Нацистская Германия и гуманитарные науки», прошедшей в Принстонском университете в 2003 году, известный историк и организатор конференции Ансон Рабинбах заметил в ответ на доклад Ричарда Волина, что последний своим жестким разделением различных позиций при анализе ужасов XX века повторяет и присваивает различие Карла Шмитта «друг — враг». Здесь, как мне кажется, речь идет о классическом случае идентификации с агрессором.

72. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Г. Шпета. М.: Наука, 2000. С. 267–268, 269.

73. Thomä D. Die Zeit des Selbst und die Zeit danach. Zur Textgeschichte Martin Heideggers 1910–1976. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1990. S. 541–607.

критика «огульной» критики Хайдеггера). Здесь уместна строчка из шекспировского «Короля Лира», которой Людвиг Витгенштейн⁷⁴ хотел предпослать своим «Философским исследованиям»: «Я научу тебя различиям».

Библиография

- “Mein liebes Seelchen!” Briefe Martin Heideggers an seine Frau Elfriede 1915–1970 / G. Heidegger (Hg.). München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2005.
- Di Blasi L. Außerhalb des Logos. Die Expansion des seinsgeschichtlichen Antisemitismus // Allgemeine Zeitschrift der Philosophie. 2014. Vol. 39. № 3. S. 281–302.
- Faye E. Heidegger. Die Einführung des Nationalsozialismus in die Philosophie. B.: Matthes & Seitz, 2009.
- Faye E. La “vision du monde” antisémite de Heidegger à l’ombre de ses Cahiers noirs // Heidegger. Le sol, la communauté, la race / E. Faye (dir.). P.: Beauchesne, 2014. P. 307–331.
- Grosser F. Revolution denken. Heidegger und das Politische. München: Beck, 2011.
- Heidegger M. Anmerkungen I–V (Schwarze Hefte 1942–1948) / P. Trawny (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2015. Bd. 97.
- Heidegger M. Der Anfang der abendlandischen Philosophie. Auslegung des Anaximander und Parmenides / P. Trawny (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2012. Bd. 35.
- Heidegger M. Der deutsche Idealismus (Fichte, Schelling, Hegel) und die philosophische Problemlage der Gegenwart / C. Strube (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2011. Bd. 28.
- Heidegger M. Die Geschichte des Seyns / P. Trawny (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2012. Bd. 69.
- Heidegger M. Grundbegriffe der Metaphysik. Welt — Endlichkeit — Einsamkeit / F.-W. von Herrmann (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2004. Bd. 29/30. S. 261–396.
- Heidegger M. Heraklit / M. S. Frings (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 1994. Bd. 55.
- Heidegger M. Holzwege / F.-W. von Herrmann (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2003. Bd. 5.
- Heidegger M. Making Off With an Exile: Heidegger and the Jews // New German Critique. 1993. № 58. P. 79–85.
- Heidegger M. Parmenides / M. S. Frings (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 1992. Bd. 54.
- Heidegger M. Sein und Wahrheit / H. Tietjen (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2001. Bd. 36/37.
- Heidegger M. Seminare / C. Ochwad (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2015. Bd. 15.
- Heidegger M. Seminare: Hegel — Schelling / P. Trawny (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2011. Bd. 86.

74. Ludwig Wittgenstein. Porträts und Gespräche / R. Rhees (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1987. S. 217.

- Heidegger M. Über Wesen und Begriff von Natur, Geschichte und Staat — Übung aus dem Wintersemester 1933/34 // Heidegger-Jahrbuch 4: Heidegger und der Nationalsozialismus I / A. Denker, H. Zaborowski (Hg.). Freiburg; München: Karl Alber, 2009.
- Heidegger M. Überlegungen VII–XI (Schwarze Hefte 1938–1939) / P. Trawny (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2014. Bd. 95.
- Heidegger M. Überlegungen XII–XV (Schwarze Hefte 1939–1941) / P. Trawny (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2014. Bd. 96.
- Heidegger M. Zu Ernst Jünger / P. Trawny (Hg.) // Idem. Gesamtausgabe. Fr.a.M.: Klostermann, 2004. Bd. 90.
- Heidegger M., Bauch K. Briefwechsel 1932–1975 / A. Heidegger (Hg.). Freiburg; München: Alber, 2010.
- Heidegger M., Blochmann E. Briefwechsel 1918–1969 / J. Storck (Hg.). Marbach: Deutsche Schillergesellschaft, 1989.
- Heinz M. Volk und Führer. Untersuchungen zu Heideggers Seminar Über Wesen und Begriff von Natur, Geschichte und Staat (1933/34) // Heidegger-Jahrbuch 5: Heidegger und der Nationalsozialismus II, Interpretationen / A. Denker, H. Zaborowski (Hg.). Freiburg; München: Karl Alber, 2009. S. 55–75.
- Kellerer S. Zerrissene Moderne. Descartes bei den Neukantianern, Husserl und Heidegger. Konstanz: Konstanz University Press, 2013.
- Ludwig Wittgenstein. Porträts und Gespräche / R. Rhees (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1987.
- Marten R. Martin Heidegger: Den Menschen deuten // Klassiker der Hermeneutik / U. Nassen (Hg.). München; Wien; Zürich: Paderborn, 1982.
- Ricœur P. De l'interprétation. Essai sur Freud. P.: Seuil, 1965.
- Schmitt C. Der Leviathan in der Staatslehre des Thomas Hobbes [1938]. Köln: Hohenheim, 1982.
- Schmitt C. Eröffnung der wissenschaftlichen Vorträge durch den Reichsgruppenwalter Staatsrat Prof. Dr. Carl Schmitt // Das Judentum in der Rechtswissenschaft. Ansprachen, Vorträge und Ergebnisse der Tagung der Reichsgruppe Hochschullehrer der NSRB am 3. Und 4. Oktober 1936. B.: Deutscher Rechtsverlag, 1936. Bd. I: Die deutsche Rechtswissenschaft im Kampf gegen den jüdischen Geist.
- Thomä D. Das Selbe und das Wahrste [Rezension von Heidegger, Schwarze Hefte I–III] // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 2015. № 63. S. 396–406.
- Thomä D. Die Zeit des Selbst und die Zeit danach. Zur Textgeschichte Martin Heideggers 1910–1976. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1990.
- Thomä D. Heidegger und Nationalsozialismus. In der Dunkelkammer der Seinsgeschichte // Idem. Heidegger-Handbuch. Leben — Werk — Wirkung. Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler, 2013. S. 141–162.
- Thomä D. Puer Robustus. Eine Philosophie der Störenfrieds. B.: Suhrkamp, 2016.
- Thomä D. Wie antisemitisch ist Heidegger? // Martin Heideggers "Schwarze Hefte" / M. Heinz, S. Kellerer (Hg.). B.: Suhrkamp, 2016. S. 211–233.
- Toulmin S. Kosmopolis. Die unerkannten Aufgaben der Moderne. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991.
- Trawny P. Heidegger und der Mythos der jüdischen Weltverschwörung. Fr.a.M.: Klostermann, 2014.
- Zaborowski H. "Eine Frage von Irre und Schuld?" Martin Heidegger und der Nationalsozialismus. Fr.a.M.: Fischer-Taschenbuch, 2010.

- Арендт Х., Хайдеггер М. Письма 1925–1975 и другие свидетельства / Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Издательство Института Гайдара, 2015.
- Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Г. Шпета. М.: Наука, 2000.
- Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997.
- Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / Пер. с нем. А. Б. Григорьева; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Издательство Института Гайдара, 2016.

WAS HEIDEGGER AN ANTI-SEMITE? ON THE BLACK NOTEBOOKS AND CURRENT STATE OF THE CRITIQUE OF HEIDEGGER

DIETER THOMÄ. Professor, Faculty of Philosophy, School of Humanities and Social Sciences (SHSS), dieter.thomä@unisg.ch.

University of St.Gallen (HSG), 19 Tannenstraße, St. Gallen CH-9000, Switzerland.

Keywords: Heidegger; anti-Semitism; identification; superlative; National-Socialism.

The author takes a somewhat “subjective” approach by considering the fatigue that overwhelms a reader of the *Black Notebooks*, the indignation brought on by the anti-Semitic passages and the correlation between these two emotions. The fatigue can be explained by Martin Heidegger’s excessive use of two logical and grammatical operators: identification (of Catholicism with totalitarianism, Wagner with tanks, Hegel with Nietzsche, capitalism with Bolshevism, etc.) and superlatives (e.g. “the utmost clarity,” “the purest simplicity,” “the cruelest intransigency,” “the most intimate joy in the most serene creation,” etc.). The pomposity of such discourse sets up a kind of quarantine, an opposition between a malignant fate and deliverance from it separated into two historical epochs. One is the oblivion of Being and the other is a future “Beginning” of some kind. However, Heidegger himself, for unspecified reasons, manages to avoid the first and be part of the second (although he thinks it cannot come about before the 24th century).

How does anti-Semitism enter this scheme? The author considers Heidegger’s anti-Semitism as emergent from the context (as distinct from the etiological anti-Semitism of a Carl Schmitt): the Jews do not cause the decay, although they profit from it. One can acknowledge a certain inverse proportionality: Heidegger’s philosophically relevant anti-Semitism appears relatively late and in parallel with his distancing himself from National Socialism. Heidegger’s anti-Semitism found its form of expression only after a long time and remained latent in “hints”. For example, in the *Black Notebooks* the term *weltlos* is ascribed directly to Jews, but in the early texts it was also applied to Descartes and Hegel. This throws into question any “wholesale” criticism of Heidegger. Paradoxically, that critique adopts a weapon from his armory by over-identifying things with each other.

DOI: 10.22394/0869-5377-2018-3-121-145

References

- “*Mein liebes Seelchen!*” *Briefe Martin Heideggers an seine Frau Elfriede 1915–1970* (Hg. G. Heidegger), München, Deutsche Verlags-Anstalt, 2005.
- Arendt H., Heidegger M. *Pis'ma 1925–1975 i drugie svidetel'stva* [Letters 1925–1975 and Other Records] (trans. A. B. Grigor'ev), Moscow, Gaidar Institute Press, 2015.
- Di Blasi L. Außerhalb des Logos. Die Expansion des seinsgeschichtlichen Antisemitismus. *Allgemeine Zeitschrift der Philosophie*, 2014, vol. 39, no. 3, S. 281–302.
- Faye E. *Heidegger. Die Einführung des Nationalsozialismus in die Philosophie*, Berlin, Matthes & Seitz, 2009.
- Faye E. La “vision du monde” antisémite de Heidegger à l'ombre de ses Cahiers noirs. *Heidegger. Le sol, la communauté, la race* (dir. E. Faye), Paris, Beauchesne, 2014, pp. 307–331.
- Grosser F. *Revolution denken. Heidegger und das Politische*, München, Beck, 2011.

- Hegel G. W. F. *Fenomenologija dukha* [Phänomenologie des Geistes] (trans. G. G. Shpet), Moscow, Nauka, 2000.
- Heidegger M. Anmerkungen I–V (Schwarze Hefte 1942–1948) (Hg. P. Trawny). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2015, Bd. 97.
- Heidegger M. *Bytie i vremia* [Sein und Zeit] (trans. V. V. Bibikhin), Moscow, Ad Marginem, 1997.
- Heidegger M. Der Anfang der abendlandischen Philosophie. Auslegung des Anaximander und Parmenides (Hg. P. Trawny). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2012, Bd. 35.
- Heidegger M. Der deutsche Idealismus (Fichte, Schelling, Hegel) und die philosophische Problemlage der Gegenwart (Hg. C. Strube). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2011, Bd. 28.
- Heidegger M. Die Geschichte des Seyns (Hg. P. Trawny). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2012, Bd. 69.
- Heidegger M. Grundbegriffe der Metaphysik. Welt — Endlichkeit — Einsamkeit (Hg. F.-W. von Herrmann). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2004, Bd. 29/30, S. 261–396.
- Heidegger M. Heraklit (Hg. M. S. Frings). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 1994, Bd. 55.
- Heidegger M. Holzwege (Hg. F.-W. von Herrmann). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2003, Bd. 5.
- Heidegger M. Making Off With an Exile: Heidegger and the Jews. *New German Critique*, 1993, no. 58, pp. 79–85.
- Heidegger M. Parmenides (Hg. M. S. Frings). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, 1992, Bd. 54.
- Heidegger M. *Razmyshleniia II–VI (Chernye tetradi 1931–1938)* [Überlegungen II–VI (Schwarze Hefte 1931–1938)] (trans. A. B. Grigor'ev, ed. M. Maiatsky), Moscow, Gaidar Institute Press, 2016.
- Heidegger M. Sein und Wahrheit (Hg. H. Tietjen). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2001, Bd. 36/37.
- Heidegger M. Seminare (Hg. C. Ochwad). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2015, Bd. 15.
- Heidegger M. Seminare: Hegel — Schelling (Hg. P. Trawny). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2011, Bd. 86.
- Heidegger M. Über Wesen und Begriff von Natur, Geschichte und Staat — Übung aus dem Wintersemester 1933/34. *Heidegger-Jahrbuch 4: Heidegger und der Nationalsozialismus I* (Hg. A. Denker, H. Zaborowski), Freiburg, München, Karl Alber, 2009.
- Heidegger M. Überlegungen VII–XI (Schwarze Hefte 1938–1939) (Hg. P. Trawny). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2014, Bd. 95.
- Heidegger M. Überlegungen XII–XV (Schwarze Hefte 1939–1941) (Hg. P. Trawny). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2014, Bd. 96.
- Heidegger M. Zu Ernst Jünger (Hg. P. Trawny). *Gesamtausgabe*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2004, Bd. 90.
- Heidegger M., Bauch K. *Briefwechsel 1932–1975* (Hg. A. Heidegger), Freiburg, München, Alber, 2010.
- Heidegger M., Blochmann E. *Briefwechsel 1918–1969* (Hg. J. Storck), Marbach, Deutsche Schillergesellschaft, 1989.
- Heinz M. Volk und Führer. Untersuchungen zu Heideggers Seminar Über Wesen und Begriff von Natur, Geschichte und Staat (1933/34). *Heidegger-Jahrbuch 5:*

- Heidegger und der Nationalsozialismus II, Interpretationen* (Hg. A. Denker, H. Zaborowski), Freiburg, München, Karl Alber, 2009, S. 55–75.
- Kellerer S. *Zerrissene Moderne. Descartes bei den Neukantianern, Husserl und Heidegger*, Konstanz, Konstanz University Press, 2013.
- Ludwig Wittgenstein. *Porträts und Gespräche* (Hg. R. Rhees), Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1987.
- Marten R. Martin Heidegger: Den Menschen deuten. *Klassiker der Hermeneutik* (Hg. U. Nassen), München, Wien, Zürich, Paderborn, 1982.
- Ricœur P. *De l'interprétation. Essai sur Freud*, Paris, Seuil, 1965.
- Schmitt C. *Der Leviathan in der Staatslehre des Thomas Hobbes* [1938], Köln, Hohenheim, 1982.
- Schmitt C. Eröffnung der wissenschaftlichen Vorträge durch den Reichsgruppenwarter Staatsrat Prof. Dr. Carl Schmitt. *Das Judentum in der Rechtswissenschaft. Ansprachen, Vorträge und Ergebnisse der Tagung der Reichsgruppe Hochschullehrer der NSRB am 3. und 4. Oktober 1936*, Berlin, Deutscher Rechtsverlag, 1936, Bd. I: Die deutsche Rechtswissenschaft im Kampf gegen den jüdischen Geist.
- Thomä D. Das Selbe und das Wahrste [Rezension von Heidegger, Schwarze Hefte I–III]. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, 2015, no. 63, S. 396–406.
- Thomä D. *Die Zeit des Selbst und die Zeit danach. Zur Textgeschichte Martin Heideggers 1910–1976*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1990.
- Thomä D. Heidegger und Nationalsozialismus. In der Dunkelkammer der Seinsgeschichte. *Heidegger-Handbuch. Leben — Werk — Wirkung*, Stuttgart, Weimar, J. B. Metzler, 2013, S. 141–162.
- Thomä D. *Puer Robustus. Eine Philosophie der Störenfrieds*, Berlin, Suhrkamp, 2016.
- Thomä D. Wie antisemitisch ist Heidegger? *Martin Heideggers "Schwarze Hefte"* (Hg. M. Heinz, S. Kellerer), Berlin, Suhrkamp, 2016, S. 211–233.
- Toulmin S. *Kosmopolis. Die unerkannten Aufgaben der Moderne*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1991.
- Trawny P. *Heidegger und der Mythos der jüdischen Weltverschwörung*, Frankfurt am Main, Klostermann, 2014.
- Zaborowski H. "Eine Frage von Irre und Schuld?" *Martin Heidegger und der Nationalsozialismus*, Frankfurt am Main, Fischer-Taschenbuch, 2010.